

Глава 5

Цинь Инин не хотела спорить со старой вдовой, поэтому она не поднимая головы ответила: «Да».

Старая вдова была очень довольна ее послушанием и продолжила: «Несмотря на то, что сложилась такая ситуация, ты должна научиться всему как можно быстрее. Внучка Цзянин через два дня будет совершеннолетней, а тебя и внуку Хуэйнин это ждет в следующем году. Я просматриваю подходящих мужей, но если ты разочаруешь остальных, то я ничем и смогу тебе помочь. Если другие будут пренебрегать тобой, то мы не сможем найти для тебя хорошего мужа».

Цинь Инин поджала губы. На ее лице появилась скромная улыбка, когда она вновь подняла голову: «Старая вдова верно говорит. Я буду хорошо учиться, чтобы не подвести вас».

Лицо Цинь Инин изначально было очень изысканным, и хоть она и обладала гипнотизирующим взглядом, ее глаза были такими же чистыми как озеро. Когда она улыбалась ямочки на ее щеках были еще более очаровательными. Старая вдова была почти обезоружена ее улыбкой и послушным поведением. Однако долгие годы научили ее держать серьезное лицо и тон, она махнула рукой: «Ты можешь идти».

«Поняла, внучка уходит», Цинь Инин еще раз поклонилась и отступила.

«Иди и найди матушку Цинь, если тебе что-то нужно», жестко добавила старая вдова.

«Поняла, благодарю вас, старая вдова», Цинь Инин сразу же показала довольную улыбку.

Старая вдова смотрела на Цинь Инин тихонько уходит. Только после того как ее фигура исчезла, она обратилась к своим слугам: «Луцзюань, что ты думаешь об этом ребенке?»

Луцзюань было прозвищем матушки Цинь. Старая служанка улыбнулась и вышла вперед, чтобы подать старой вдове латунный обогреватель с выгравированными на нем цветами, который был идеальной температуры: «У старой вдовы острый и мудрый глаз, вы думаете о том, что можно сделать с этим диким нефритом? В конце концов, она плоть и кровь старшего господина, так что это уже гарантия самой ее природы. Старая служанка чувствует, что она должна быть цепкой и умной молодой девушкой, раз она смогла дожить до сегодняшнего дня несмотря на все эти трудности».

Если бы она не умела приспосабливаться, то не смогла бы жить одна все эти шесть лет в столь юном возрасте. Если бы она не была умной, она не смогла бы справиться с опасностями в столь ужасном городе и пустыне, чтобы предстать перед ними сегодня.

Старая вдова вздохнула: «У меня противоречивые чувства на ее счет. Может все это из-за кровных линий...что же будет с моей Хуэйнин? Вы должны хорошо заботиться о ней и не обделять ее».

Матушка Цинь уже больше ничего не могла сказать, она поняла, что старая вдова не слушала ее. Так что теперь она могла ответить лишь улыбкой.

.....

Цинь Инин почувствовала, что она вырвалась, как только покинула главную резиденцию и направилась к саду. Она мгновенно подняла голову и увидела полузакрытой окно. Там никого

не было. В любом случае, она не боялась вредителей, хоть в этом поместье и было много людей, которые не любили ее. Она попыталась запихнуть эти мысли подальше и быстро вышла из сада благочестия.

Внутри, Цинь Хуэйнин наконец швырнула платок, после того, как Цинь Инин ушла. Ее горничная Битун немедленно предложила ей чашку теплой воды с медом: «Не сердитесь, мисс. Она просто дикий ребенок, у которого нет права что-то сказать».

Цинь Хуэйнин залпом проглотила содержимое чашки. Сладость напитка успокоила ее, и она сосредоточилась на следующей задаче: «Младшая горничная».

Ни Кай тут же с улыбкой ответила: «Каков ваш приказ, мисс?»

«Я помню, что у тебя есть возможность обменяться с матушкой Цинь парой слов».

Ни Кай была племянницей матушки Цинь: «Естественно, каковы ваши пожелания?»

«Подойди сюда», Цинь Хуэйнин поманила ее ближе и что-то проворботала ей на ухо.

.....

Цинь Инин только вышла из дома и еще даже не успела сориентироваться, как к ней подошла молодая девушка, которую она видела раньше и поклонилась ей. Она улыбнулась: «Привет, четвертая сестра. Я Баонин, восьмая в нашем поколении. Мой отец – третий старший мастер. О, а парень, который спорил со старой вдовой – мой брат».

Цинь Баонин помогла ей раньше и сейчас тоже была благожелательна. Она позаботилась о ней провожая к дому и говорила открыто и честно. Это заставило Цинь Инин проникнуться к ней симпатией. Она попыталась вести себя так же как она: «Привет, младшая сестра Баонин».

Цинь Баонин улыбнулась: «Ты только вернулась, четвертая сестра, так что еще много не знаешь об этом доме. Я живу в доме под названием «Зеленое убежище» вместе с третьей сестрой», сказав это она притянула Цинь Цзянин, которая стояла в стороне: «Это наша третья сестра».

Цинь Цзянин отдернула руку и проворботала: «Негодяйка! Ты не думаешь, что четвертую сестру только раздражает твоя болтовня?», Цинь Баонин высунула язык, но ничего не ответила. Улыбнувшись продолжила уже Цинь Цзянин: «Она заставила меня остаться тут, чтобы дожидаться тебя. Я ответила, что будет лучше навестить тебя, когда ты освоишься в доме, но она меня не послушала. Разве теперь нам не придется расстаться всего после нескольких фраз? Матушка Цинь ждет тебя. Встретимся, когда тебя отведут в дом!»

«Третья сестра права. Я навещу вас, когда все уладится», Цинь Инин говорила немного медленно, потому что ей приходилось думать какие слова она может использовать. Но такой медленный выговор лишь ласкал слух.

«Не будь такой вежливой, четвертая сестра! Возможно, я первая приду к тебе, если не дождусь тебя», захихикала Цинь Баонин. Цинь Инин не могла не улыбнуться в ответ.

Матушка Цинь подошла, когда увидела, что Цинь Цзянин и Цинь Баонин уходят: «Мисс, пойдете?»

«Служить вам это долг слуги. Мисс не стоит уделять мне слишком много внимания», матушка

Цинь повела ее в сторону двора снежных груш.

Поместье премьер-министра было традиционным прямоугольным сооружением, с домами, дворы которых окружали стены. Старый сад влюбленных находился на юго-западе и был одним из самых крупных садов в комплексе. Если свернуть налево от резиденции старой вдовы и пойти по известняковой дорожке, то справа появятся цветочные врата.

Матушка Цинь указала на ворота: «Молодым мисс запрещено выходить отсюда. Если вам что-то нужно, то вы должны дать соответствующие поручения своим горничным. Ворота закрываются в час собаки, а открываются в час зайца. Если вы хотите что-то купить или разыскать кого-то, то не забывайте смотреть на время».

«Спасибо за советы, матушка Цинь».

Матушка Цинь улыбнулась, ведя Цинь Инин по длинной известняковой дорожке. Она указала на террасу, принадлежащую третьей ветви семьи и сад мира, принадлежащий второй ветви семьи. Она прошли мимо сада в центре которого находился огромный пруд. Мост из белого камня парил над лотосами на воде, напоминая о лете и открывая прекрасный вид на спадающие ветви ив. Присмотревшись к тому пруду повнимательнее можно было заметить, что он похож на вихрь, вода кружилась в нем, создавая поток. Фактически этот пруд был сформирован путем отвода воды из усадьбы! Красные заборы контрастировали с белым мостом подчеркивая зелень травы и мягкие лучи солнца, падающие на нее. Цинь Инин никогда прежде не видела столь изысканных и роскошных садов.

Матушка Цинь наклонила голову, когда заметила на лице Цинь Инин явное восхищение. Когда они проходили мимо сада старая служанка добавляла: «Это зеленое убежище, а за углом сад спокойствия. Тут живут старший господин и старшая госпожа».

Тем не менее, она повела Цинь Инин в противоположном направлении, уходя от центра. Они шли по переулку, который упирался в стену. Наконец матушка Цинь открыла дверь: «Это двор снежных груш».

За дверью сначала был небольшой двор, до крытого коридора вела дорожка, выложенная из камней. Во дворе было несколько клумб с бамбуком, несколько деревьев груши и еще одно огромное дерево. Основная резиденция имела три дома, а резиденции в восточном и западном крыльях имели по два дома. Слуги тоже находились в отдалении. Одним словом эта резиденция была причудливой. Другими словами, немного пустынной и изолированной.

«Этот двор очень очаровательный и элегантный, он идеально подходит вам, мисс. Дело в том, что меры принятые старой вдовой были немного неожиданными, поэтому у нас не было времени привести тут все в порядок. Я отдам нужные распоряжения и пришлю к вам служанок. Пожалуйста, отдохайте», матушка Цинь была очень вежлива.

Цинь Инин благодарно кивнула, но она прекрасно понимала, что если бы они действительно ценили ее, то никогда бы не позволили девушке не достигшей совершеннолетия жить в таком доме. Они даже не убрали двор. Если она все правильно увидела, то двери этого двора были заперты. Они просто запугивали ее. Но даже в этом случае было лучше жить тут, чем в пещерах и норах, которые ей приходилось искать в горах.

Цинь Инин села на каменный стул, который был рядом с бамбуковым столом. Кто мог знать, что небольшое ожидание превратиться в пару часов? Она хотела позвать кого-нибудь, когда наступил полдень, но не знала к кому она может обратиться в этом поместье. К счастью, годы охоты научили ее терпению и тишине, поэтому она просто тихо сидела на стуле.

Порывы холодного ветра покачивали листья бамбука, элегантно танцующие в воздухе. Желтый наряд девушки лишь подчеркивал зелень вокруг нее, создавая прекрасную картину под светом полуденного солнца. Девушка сидела опустив голову, ее черные локоны спадали на шею, подчеркивая ее нежную светлую кожу. Ее профиль был чрезвычайно очарователен. Именно такой была сцена, которую наблюдали двое людей на крыше двора.

Лидер этих двоих был одет в черное, его черты были изысканными и безупречными. Две длинные брови уходили к его бакенбардам. Его глаза были холодными и резкими, но глубокими. Казалось, что в них сверкало сияние синего неба. На его лице не было эмоции, он всего лишь немного поджал губы. Он держал себя благородно и уравновешенно, будто острое лезвие, что было обнажено. Одного мгновения было достаточно, чтобы любой понял, что он не хочет встречаться с ним взглядом.

Он молча смотрел на Цинь Инин сидящую во дворе, а затем спокойно ушел вместе со своим телохранителем. Это был молодой человек, которому было примерно восемнадцать лет. Такой телохранитель был энергичным, одет он был темно-синюю боевую одежду, его волосы были завязаны в конский хвост. После того, как они ушли, молодой человек с любопытством спросил: «Мастер, эта девушка именно та, которую вы искали?»

«Ммм».

«Удивительно, что она жива! Господин Чжэн сказал, что ей было всего восемь, когда вы в последний раз видели ее».

«Ммм».

«Семья Цинь – просто животные! Как они могли заставить ее ждать снаружи в такой холодный день? Они даже не дали ей теплой одежды. Опять же, ее терпение просто поражает!».

«Ммм».

«Но она дочь Цинь Мэна! Господин Чжэн сказал, что вы дали им серебра, чтобы ее приемная мать смогла показаться доктору? Мастер, я должен сказать, что вы действительно слишком добры. Кого волнует жив ли ребенок вашего врага или умирает? Если она умрет, то просто погасит долг своего презренного отца. Какой смысл заботиться о ней?»

Мужчина остановился и безучастно посмотрел на молодого человека. Это не заняло много времени. Волосы телохранителя встали чуть ли не вертикально от его взгляда, поэтому он не осмелился продолжать. Его мастер был хорош во всем, но его сердце было слишком холодным. За все годы, которые он служил своему мастеру, он не видел, чтобы тот действительно улыбался. Его мастер даже не был счастлив, когда в прошлом году император смыл все преступления с генерала Пана и наградил его посмертным титулом. Может быть он будет счастлив только тогда, когда отомстит?

«Эй, мастер, подождите меня! Куда мы идем?»